

**Балтийские языки в языковом многообразии
г. Москвы¹**
***The Baltic languages in the linguistic panorama
of Moscow***

Синёва О. В., Раскладкина М. К., Саукане И.

Siniova O. V., Raskladkina M. K., Saukāne I.

Статья посвящена описанию речевого поведения и условий сохранения самоидентичности представителями литовской и латышской диаспор в г. Москве, а также взаимовлиянию литовского и русского, латышского и русского языков и культур как мотивации к их изучению и формированию языкового окружения.

Ключевые слова: родной язык, социальная среда, языковые компетенции, национальная идентичность

This article describes the linguistic behavior and the preservation of ethnic identity among the Lithuanian and Latvian diasporas in Moscow. It also examines the mutual influence of the Russian and the Lithuanian and Latvian languages and cultures, which motivates their speakers to study their heritage language and mold their linguistic environment.

Key words: Baltic languages, Latvian, Lithuanian, mother tongues, social environment, linguistic competence, ethnic identity

Изучение условий сохранения и формирования самоидентичности личности в зависимости от языковой и социально-культурной среды представляет несомненный интерес. Так, в

¹ В 2010–2015 гг. НИР проводилась Центром баллистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова: номер госрегистрации 01201150670 (код ВНИИЦ 0203025200320). В 2016–2017 гг. исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-04-00474 «Языки Москвы» (2016–2018).

данных переписи населения РФ присутствует запись «не указавшие национальную принадлежность», свидетельствующая о том, что, по сравнению с 2002 г., в 2010 г. процентный состав жителей, не определяющих свою национальность, увеличился с 1,46 % до 5,63 %. [Росстат 2010; Дмитриев, Леденева и др. 2013]. Опыт исследования речевого поведения представителей этноязыковых сообществ в условиях мегаполиса позволяет наблюдать некоторые тенденции их отношения к родному языку и самоидентификации [Синёва 2013: 145–155]. В общих чертах эти тенденции можно определить как корреляцию самоидентичности и стремления к сохранению (возрождению, восстановлению) языка предков, что прослеживается, в частности, в результатах проведенных в 2010–2017 гг. исследований речевого поведения представителей латышской и литовской диаспор г. Москвы [Синёва 2013: 124–125].

Настоящая статья резюмирует результаты двух исследований.

Целью первого исследования, проводившегося в 2010–2015 гг. Центром баллистики филологического факультета имени М. В. Ломоносова, было определить соотношение употребляемого родного (латышского и литовского) языка и национального самоопределения выходцев из Литвы и Латвии, а также перспективы и условия сохранения самоидентичности вне этноязыковой среды. Анкета состояла из 20 блоков вопросов, которые наряду с информацией социологического характера (возраст, пол, место рождения респондента и его родителей, срок проживания в Москве, частота посещения Литвы/Латвии, национальность по документам, национальность по самоопределению) имели целью выяснить особенности речевого поведения респондента. Выявлялись языки, приоритетно используемые в общении в семье, с родственниками и друзьями, оценка собственного уровня владения государственным языком РФ — русским, родным и другими языками до приезда в г. Москву и во время опроса, а также возможности использования языка в различных сферах. Анкеты предлагались на русском и родном языках на выбор респондентов.

Принцип отбора респондентов — выходцы из Литвы/Латвии, отнесение респондентом себя к литовской/латышской национальности и (или) определение литовского/латышского языков как родного либо как одного из родных. Необходимо отметить, что литовская и латышская диаспоры в России немногочисленны. По уже упоминавшимся данным Росстата, в 2010 г. количество представителей в этнических группах литовцев и латышей составляет суммарно 4,8 % среди «других национальностей России» [Росстат 2010]. В ходе исследования были опрошены взрослые (старше 18 лет) представители литовской диаспоры — 71 человек (45 женщин и 26 мужчин) и латышской — 27 человек (18 женщин и 9 мужчин). Сведения о продолжительности проживания респондентов в г. Москве запрашивались только в том случае, если респонденты находились на территории РФ более 3 лет. Мы исходим из того, что системой языка человек овладевает в течение трёх лет и какие-либо изменения в его языковой компетенции могут учитываться лишь через это время (схемы 1, 2):

Схема 1

Продолжительность проживания респондентов — представителей литовской диаспоры на территории России

Литовские респонденты

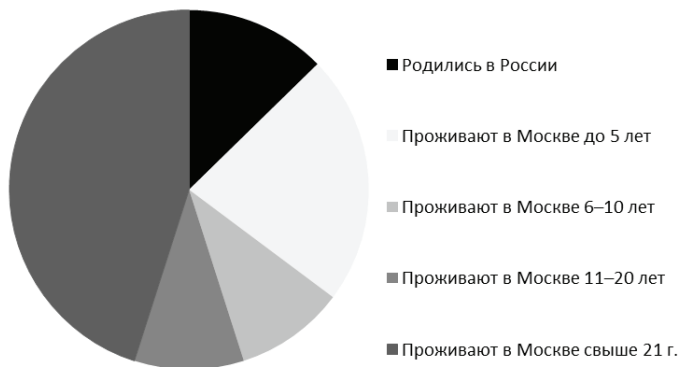

Схема 2

Продолжительность проживания респондентов — представителей латышской диаспоры на территории России

Латышские респонденты

В исследовании изучались возможности употребления языка в различных сферах (на работе, в сфере обслуживания, с друзьями при личном контакте и онлайн). Особое внимание уделялось повседневной семейной коммуникации. Мы исходим из того, что использование языка в семье может обеспечить его сохранность и преемственность из поколения в поколение и соответственно поддержать самоидентичность.

Так, у представителей литовской диаспоры 21 % респондентов происходит из литовско-русских двуязычных семей и из этого количества 10 % родителей общаются с детьми на литовском языке.

У 37,5 % опрошенных нами взрослых респондентов латышской диаспоры по крайней мере один из родителей является латышом по национальности и носителем латышского языка. Количество тех, кто общается со своими детьми на родном языке, — 21 % от числа опрошенных.. Родным языком только трое из 27 респондентов назвали латышский и

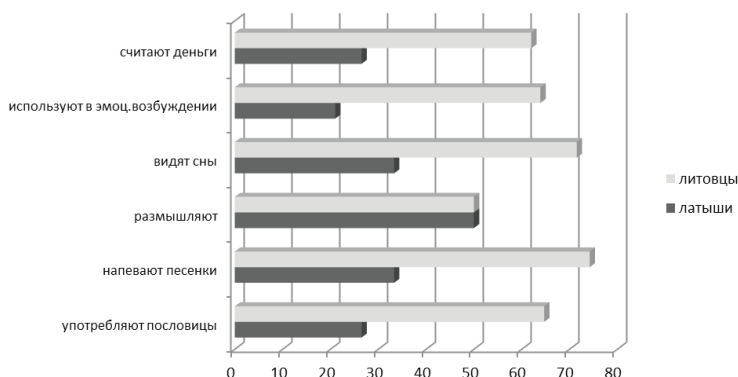
один — русский, в остальных случаях респонденты указали себя билингвами. При этом мы можем отметить тенденцию выбора родного языка не по языку одного из родителей, а по другим факторам: возможность проживания, хотя бы временно, в литовской/латвийской языковой среде, тесная связь с родственниками, личные предпочтения.

Вопросы, направленные на изучение речевого поведения респондентов (например, на каких языках и как часто читаете, смотрите фильмы, размышляете, напеваеете песенки, считаете деньги, переходите на родной язык в эмоциональном возбуждении и проч.), неизменно вызывают у респондентов большой интерес, а в ряде случаев мотивируют соглашаться на опрос и стимулируют внимание ко многим проблемам общения на родном языке. Установлено, что взрослые представители балтийских диаспор стремятся компенсировать невозможность употребления родного языка во всех видах речевой деятельности (чтении, аудировании, говорении, письме), что свидетельствует об их национальном самосознании. Так, латышские респонденты, независимо от срока проживания в России, места их рождения, владеют всеми видами речевой деятельности; из общего числа представителей литовской диаспоры не владеют письменной формой 10 %, при этом все они родились в России.

Существенным показателем проявления стратегии сохранения родного языка является употребление прецедентных текстов и вставки фрагментов латышского/литовского дискурсов в русскую речь, когда респондент находится в особом эмоциональном состоянии и в случаях, когда предметом размышлений или темой разговора является латвийская/литовская проблематика. Выводы сделаны по результатам анкетирования, глубинных интервью и данным включенного наблюдения в течение 6 лет (схема 3) .

Схема 3

Показатели проявления стратегии сохранения родного языка (%)

Интересно признание одной из собеседниц, что в мыслях о родителях она употребляет литовские выражения, в то время как в своих мыслях о детях, проживающих в г. Москве, которые с ней общаются по-русски, в ее внутреннем проговаривании возможны и фрагменты русского языка.

Особая форма проявления жизни родного языка это непровольное, незапрограммированное произнесение этикетных выражений и слов: *ačīū* ‘спасибо’, *atsiprašau* ‘извините’, *prašau praleisti* ‘прошу пропустить’ (наблюдения в транспорте, в городской среде). «Прорыв» таких слов родного языка в иноязычное звучание возможен в случаях, когда коммуникант погружен в языковую атмосферу (чтение книги, мысленный диалог с человеком на родном языке). Однако интересны случаи, когда это спонтанное бессознательное проговаривание («слово вырвалось», по признанию респондентов) никак не связано с процессом мышления на родном языке в данный момент, а проявляется в своеобразной экстремальной ситуации (например, спешка при выходе из метро) — о таких примерах респонденты упоминают часто.

При исследовании речевого поведения представителей балтийских диаспор внимание уделялось такому виду речевого поведения, как приговаривание (диалог с вещами, «возвратная речь», по терминологии Т. Г. Винокур) [Винокур 1996]. 33,3 % представителей латышской диаспоры и 66,9 % литовских респондентов употребляют отдельные фразы на родном языке в так называемой «возвратной речи». Примеры: (1)-*Kur aš tuos raktus padėjau?*. ‘Куда я те ключи дел’, (2) обращение к анкетам: *Anketos! Taigi buvo kažkur tos anketos. Padėjo / Marytė ..... Gal čia? Anketos!..* ‘Анкеты! Так ведь были где-то эти анкеты. Положила / Марите... Может, здесь? Анкеты!’

Таким образом, вопросы в анкетах об употреблении родного языка и глубинные интервью, как оказалось, стимулирующие внимание респондентов к собственному речевому поведению, позволяют установить интересные явления, требующие дальнейших исследований. Стратегия сохранения родного языка реализуется в таких видах речевой деятельности, как чтение и аудирование (просмотр фильмов, прослушивание различных передач, в том числе музыкальных), хотя и не всегда регулярно по субъективным причинам, а проявление жизни языка — во внутренней речи (счет, размышления), в обращении к прецедентным текстам (поговорки, песни). Возможность говорения как вида речевой деятельности обусловлена социальным окружением и коммуникативной ситуацией, чаще всего она объективно реализуется благодаря специально организованным посольствами республик или национально-культурными объединениями мероприятиям.

Речевое поведение детей, обращенных к родным языкам и культурам вне этноязыковой среды, также представляет исследовательский интерес.

В исследовании конца 2016 — начала 2017 гг. в рамках проекта «Языковое разнообразие г. Москвы» особое

внимание уделено анализу речевого поведения детей из семей, в которых один из родителей является латышом. В данной статье мы приводим сведения о результатах наблюдения над языковым окружением и речевым поведением школьников, посещающих курсы при посольстве Латвийской Республики в РФ.

Всего получено 28 анкет респондентов в возрасте от 8 до 16 лет, соответственно это ученики 2–10 классов общеобразовательных школ города Москвы: 12 девочек, 16 мальчиков. 85 % детей указывают место рождения — г. Москва, 11 % — Московская область, один — Латвия, г. Елгава (ок. 60 тыс населения, почти 30 % населения составляют русские).² Латышский язык школьники изучают от одного года до четырёх лет: около 4 лет — 1, третий год — 4, два года — 13, первый год — 8, не указали срок обучения 2 человека. Иначе говоря, у 93 % обучающихся на курсах латышского языка школьников наблюдается устойчивая мотивация к дополнительным занятиям латышским языком, и объясняют это респонденты следующими причинами:

— общение с бабушкой/дедушкой: *«потому что я хочу переехать к бабушке»* (с бабушкой по отцу и отцом латышом с родным латышским он и разговаривает, считает себя латышом, несмотря на то что родился в г. Москве); *«часто еду (так. — Авт.) к бабушке в Латвию»* (язык изучает два года, говорит с бабушкой и тетей, отец латыш с родным латышским)

— симпатии к стране и друзья-латыши: *«...мне нравится эта страна»* (полностью русский контекст жизни и родственники); *«... у меня много друзей в Латвии и мне хочется говорить с ними на этом языке, понимать их шутки и т. п.»* (говорит с бабушкой и русским отцом, язык изучает всего год).

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%B0>

Самоопределение национальности — самая тонкая проблема для респондентов из «двуэтничных» семей

Взрослые представители латышской диаспоры, о которых говорилось выше, в 62,5 % случаев считают себя латышами, в 34,5 % — русскими и в 4 % — белорусами, из представителей литовской диаспоры — 90 % считают себя литовцами, русскими — 6 %, 1,4 % — «другими».

Есть случаи, когда взрослые респонденты, русские по национальности (по документам, то есть так, как они указывают в официальных анкетах, а также их родители русские), предпочитают считать себя литовцами/латышами на том основании, что кто-то из дальних родственников в прежних поколениях был латышом или литовцем. Это является для них мотивом к углубленному изучению соответствующего языка и культуры, к стремлению «восстановить идентичность».

Среди респондентов от 8 до 18 лет свою национальность как латыш определяют 18 % опрошенных, как русский(-ая) — 71 %. Отдельно мы рассматриваем ситуацию, когда двое из общего числа опрошенных еще не способны определить свою национальность: девочка тринадцати лет указывает национальность отца «латыш», матери — «москвичка», свою национальность определяет как — «латышка и москвичка»; второй ребенок восьми лет, называя обоих родителей русскими, себя именует «смесью». Два ребенка восьми лет, у которых один из родителей латыш, называют себя одновременно латышом и русским.

У 28 % определивших себя «латыш(-ка)» зависимость выбора по национальности отца или матери не прослеживается: важно только то, что один из родителей латыш.

Из числа тех, кто определяет свою национальность как русский, оба родители русские — 43 %, у 28,5 % — один из родителей латыш. Кроме того, есть случаи, когда второй родитель армянской, еврейской, чувашской, казахской

национальностей. Родным языком эти респонденты называют русский.

Корреляция между национальностью и родным языком

Выбор родного языка коррелирует с уровнем владения языком, языком страны проживания и речевым поведением членов семьи. Из определивших свою национальность как латыши только 2 ребенка называют родным языком латышский, при этом один из них — десятилетний ребенок, приехавший из Латвии всего 4 года назад и одна девочка 9 лет (мать — латышка, отец — индус), а 57 % — русский. 100 % респондентов, назвавших себя русскими, родным языком считают русский. В одном случае в семье с ребенком оба родителя общаются на русском и английском языках, но при этом ребёнок посещает курсы латышского языка. Девочка, у которой мама — латышка, а папа — индус, с мамой-латышкой всегда говорит на латышском, редко на английском; с папой в равной степени на английском и по-русски, но родители с ней в равной степени говорят на латышском и английском. Сказки рассказывали по-латышски и на русском, а легче всего ей разговаривать на английском и латышском языках. Только у восьмерых наряду с русским используется латышский язык (52 % в общении с отцом и 48 % — с матерью). Интересен случай, когда русский по национальности с родным русским языком отец общается с ребёнком на латышском. В общении с матерью на латышском языке примечательно то, что национальность матерей указана как русские, также эти дети общаются либо с бабушками-дедушками, либо с другими близкими (подруга мамы). Также все дети из этой группы отмечают, что им на ночь пели песни или рассказывали сказки на латышском языке.

Среди матерей, которых дети идентифицируют как латышек (одна с родным языком латышским), только трое говорят

с ребенком на этническом языке. Однако четверо из этих детей сами называют себя латышами, один — одновременно латышом и русским.

Среди семерых отцов-латышей у шестерых латышский язык указан как родной. Из них пятеро говорят с детьми по-латышски. Трое детей не говорят по-латышски больше ни с кем (даже с другими родственниками). Пятеро указывают, что сказки им читали по-латышски.

В данном исследовании обнаружена только одна семья, в которой девочка девяти лет одновременно общается на латышском языке с обоими родителями (мать — латышка, отец — индус).

Возможность общаться на латышском языке, помимо семьи и курсов, реализуется с друзьями, с бабушкой и дедушкой, с братьями и сёстрами. В таблице отражены варианты существующей языковой среды, включающие школу (то есть курсы латышского языка при посольстве):

<i>Среда общения на латышском языке</i>	<i>Кол-во</i>
Только школа	6 чел.
Школа и хотя бы один из родителей	8 чел.
Школа, родители, семейный круг (преимущественно периодическое общение с бабушками-дедушками, проживающими в Латвии, на родине одного из родителей)	11 чел.
Школа и друзья	3 чел.
Школа и родственники (исключая родителей)	6 чел.

Особый случай — общение в семье на русском языке приехавшего из Латвии ребёнка: имея родителей — этнических латышей, указывая латышский родным языком, свой и родителей, он не общается ни с кем в семье по-латышски, что свидетельствует об активной интеграции в принимающее

общество. При этом только с друзьями и на курсах он общается на латышском языке.

При оценке выбора латышского языка суммировались ответы с положительным выбором. *На вопрос «Какие языки ты знаешь, кроме русского?»* латышский отмечают 41 % респондентов. О знании другого языка, выбирая латышский, отвечают 88 %, 29 % выбирают латышский третьим языком после английского.

На вопрос «На каком языке тебе говорить легче всего?» только 12 % ответили «на обоих» в равной степени и 76 % — на русском.

Важным для понимания процесса формирования речевого поведения ребёнка является вопрос *«На каком языке тебе в детстве рассказывали сказки (читали книжки)?»* 18 % не ответили, 6 % — сказки не читались, 29 % — сказки читались на латышском и русском языках.

Респондентам предлагалось оценить свой уровень владения языком — русского и двух любых языков по шкале: «свободно», «хорошо», «средне», «немного», «не говорю/никак» (не понимаю, не умею писать, не умею читать). Только двое из опрошенных проигнорировали этот раздел анкеты.

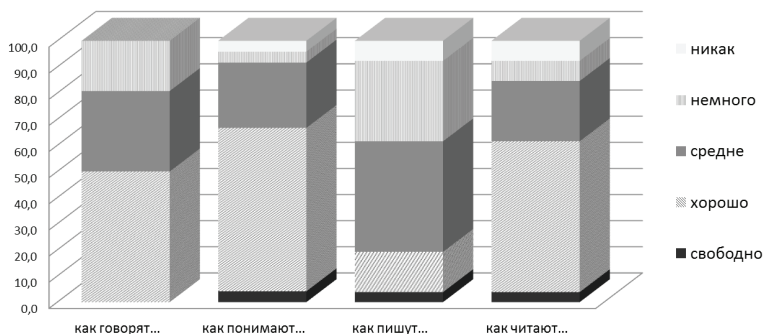
Для удобства оценки при обработке ответам были присвоены числовые значения от 1 до 5 (респонденты мыслили не в оценках, а выбирали предложенное вербализованное значение своих знаний-навыков). Средние значения оценки владения латышским языком в баллах получились следующие:

Насколько хорошо ты говоришь	3,3
Насколько хорошо ты понимаешь	3,6
Насколько хорошо ты пишешь	2,8
Насколько хорошо ты читаешь	3,4

Следующие диаграмма и таблица подробнее раскрывают оценку респондентами своих навыков владения латышским языком. Данные приведены в процентах. Количество ответов на вопросы: 24–26 из 28 анкет (некоторые респонденты не ответили на ряд вопросов).

Схема 4

Уровень владения латышским языком в разных коммуникативных средах

	<i>свободно</i>	<i>хорошо</i>	<i>средне</i>	<i>немного</i>	<i>никак</i>
как говорят...	0,0	50,0	30,8	19,2	0,0
как понимают...	4,2	62,5	25,0	4,2	4,2
как пишут...	3,8	15,4	42,3	30,8	7,7
как читают...	3,8	57,7	23,1	7,7	7,7

Комментарии к некоторым цифрам:

Свободно пишет один мальчик тринадцати лет, изучающий язык третий год (русскоязычные, русские по национальности родители, отсутствие семейного общения на латышском языке). Владение устными формами общения на языке оценивает

«средне», письменными выше, что необычно для подавляющего большинства.

Свободно читает один мальчик тринадцати лет (латыш, мама латышка, общение на языке в семье с бабушкой).

Таким образом, сам факт изучения ребенком родного языка одного из родителей обусловлен их инициативой. Однако мотивация к изучению языков в значительной мере формируется не только фактом принадлежности одного из родителей или прародителей к иным языкам и культурам, но в большей мере погружением в сам язык и культуру. Важную роль в поддержании языкового многообразия играет возможность изучать родной язык, обращаться к текстам в различных их проявлениях, чему способствует организация центров соответствующих языков и культур при различных учреждениях мегаполиса.

Литература

Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Речевое поведение. Москва, 1996.

Дмитриев А. В., Леденева В. Ю., Назарова Е. А. Миграция в Москве: модели и перспективы. Москва, 2013.

Лысак И. В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010, № 4. С. 91–95.

Синёва О. В. Речевое поведение мигрантов России. Česlovo Milošo skaitymai. «Gimtoji Europa»: erdvė, mintis, žodis (Чтения Чеслова Милоша. «Родная Европа»: пространство, мысль, слово). Международный журнал, 2013, № 6. С. 145–155

Синёва О. В. Ценностное отношение к родному языку у выходцев из Литвы, проживающих в г. Москве. Тезисы. Международная научная конференция «Baltistiko scentrai ir Lietuva: baltistika pasaulio kontekste». Центры баллистики и Литва: баллистика в мировом контексте, Вильнюс, 2013, Edukologija. С. 124–125

Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Сообщение Росстата. Демоскоп—Weekly. 2011, № 491 [<http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>]

References

Vinokur T. G. Govoryashchii i slushayushchii. Rechevoe povedenie. Moskva, 1996. (In Russ.)

Dmitriev A. V., Ledeneva V. Yu., Nazarova E. A. Migratsiya v Moskve: modeli i perspektivy. Moskva, 2013. (In Russ.)

Lysak I. V. Problema sokhraneniya kul'turnoi identichnosti v usloviyakh globalizatsii // Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2010, № 4. P. 91–95. (In Russ.)

Ob itogakh Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g. Soobshchenie Rosstata. Demoskop—Weekly. 2011, № 491 [<http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>]. (In Russ.)

Siniova Olga. Rechevoe povedenie migrantov Rossii. Česlovo Milošo skaitymai. «Gimtoji Europa»: erdvė, mintis, žodis (Chteniya Cheslova Milosha. Rodnaya Evropa. Prostranstvo. Mysl'. Slovo). Mezhdunarodnyi zhurnal, 2013, № 6. P. 145–155. (In Russ.)

Siniova O. V. Tsennostnoe otnoshenie k rodnomu yazyku u vykhodtsev iz Litvy, prozhivayushchikh v g. Moskve. Tezisy. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Baltistikos centrai ir Lietuva: baltistika pasaulio kontekste». Tsentry baltistiki i Litva: baltistika v mirovom kontekste, Vil'nyus, 2013, Edukologija. P. 124–125. (In Russ.)

Синёва Ольга Владимировна

МГУ имени М. В. Ломоносова

Москва, Россия

Siniova Olga Vladimirovna

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

baltistika-mgu@yandex.ru

Раскладкина Марина Константиновна

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

Raskladkina Marina Konstantinovna

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

marina.raskladkina@gmail.com

Саукане Ирита

Даугавпилский университет

Даугавпилс, Латвия,

МГУ имени М. В. Ломоносова

Москва, Россия

Saukāne Irita

Daugavpils University

Daugavpils, Latvia

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

saurita@inbox.lv